

Наталья Алексеевна Филиппова

доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственного
и муниципального права

Сургутского государственного университета,
г. Сургут, Россия. E-mail: filip64@mail.ru

СКРЫТЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ КАК КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ФАКТОР

Автор статьи исследует предпосылки и обстоятельства возникновения концепции сервисного государства в современном публичном праве, ее современное содержание как системы взаимосвязанных принципов построения публичной власти и публичного управления. В статье предложен анализ перспектив и рисков формирования сервисных государств в странах с развивающейся демократией, дана оценка сценария развития такого государства в России с точки зрения императива публичности функций и целей государства, предоставляющего государственные услуги. Автор настаивает на сохранении фундаментального разграничения публичного и частного интереса в процессе предоставления публичных услуг; предлагает рассматривать отношения между публичными (государственными) органами, предоставляющими услуги, и получателями публичных (государственных) услуг как публичные правоотношения, *подобные частноправовым*. В качестве приоритетного направления формирования сервисного государства в России изучается процесс создания реестров государственных и муниципальных услуг. Позитивным последствием этого процесса, по мнению автора, выступает стандартизация и цифровизация порядка предоставления государственных и муниципальных услуг, что само по себе снижает коррупционные риски. Негативное последствие заключается в распространении связанных и скрытых государственных и муниципальных услуг, обладающих значительной коррупционной емкостью. На основе обобщения практики антикоррупционной государственной политики Республики Казахстан автор предлагает рассматривать *скрытые государственные и муниципальные услуги* в качестве самостоятельного коррупциогенного фактора. Выявление и легализация скрытых государственных и муниципальных услуг требуют как активности государственных органов, непосредственно решающих задачу противодействия коррупции, так и участия субъектов гражданского общества (экспертных некоммерческих организаций). Оценка качества предоставления государственных и муниципальных услуг субъектами общественного контроля

тоже должна подразумевать такой показатель, как наличие скрытых публичных услуг.

Ключевые слова: сервисное государство, публичные (государственные и муниципальные) услуги, реестр государственных и муниципальных услуг, скрытые государственные услуги, коррупционный фактор.

Одной из главных доктрин, организующих государство и публичное право начала XXI в., стала концепция сервисного государства. Первоначально идеи о новой (сервисной) форме управления возникли в экономических теориях 80-х гг. XX в. Они отразили важнейшую тенденцию постиндустриальных экономик: переход к преимущественному производству услуг (в противоположность производству товаров) (Фалина 2012: 133). В качестве публично-правовой теория сервисного государства была презентована на рубеже столетий. Ее главный тезис – квалификация определенного рода отношения государства и иного лица как деятельности по предоставлению государственной услуги. В этом смысле исполнительные органы государственной власти предстают в качестве услугодателей, а граждане, иностранцы, лица без гражданства, юридические лица – в качестве услугополучателей.

Характерно, что политическим документом, зафиксировавшим этот переход, стала «Хартия гражданина», принятая в Великобритании в 1991 г.: традиции англосаксонского права (с его синкретизмом публичного и частного в системе источников права) поспособствовали радикальному пересмотру представлений о природе государства (и его социальной функции). Позже были приняты еще несколько хартий, смысл которых также заключался в стандартизации порядка предоставления государственных услуг. В 2012 г. понятие публичных услуг и порядок их предоставления были отражены специальным законом Великобритании (Public... 2012). Те же тенденции отмечены в развитии иных государств Европы (Соломатина 2014: 68), а также Австралии, Канады, ряда государств Латинской Америки (Понкин 2014: 134-136).

Современные взгляды на сервисное государство в Великобритании уже несколько отличаются от изначальных. Так, лорд Френсис Мод (государственный министр торговли и инвестиций Великобритании, 2015–2016 гг.) утверждал, что природа такого

государства описывается пятью принципами. Это: 1) создание открытого правительства; 2) ограничение центрального аппарата правительства и ужесточение контроля за его решениями; 3) разрушение государственной монополии на предоставление публичных услуг «в пользу» негосударственных (коммерческих и некоммерческих) организаций; 4) цифровизация государственного управления; 5) инновации в государственном управлении (Maude 2014).

Если рассмотреть концепцию сервисного государства в контексте европейской научной традиции, то она предстанет некоторой модернизацией теорий бюрократии. И в этом качестве ее технократически-либеральное содержание вряд ли можно оспорить. Как отмечают Я. Коженко и А. Мамычев, «сервисное государство – это особая политическая форма организации публичной власти, располагающая специальным аппаратом управления, направленным на оказание публичных услуг индивидам, а также система социально-правовых гарантий достойного жизнеобеспечения человека, его прав и свобод» (Коженко, Мамычев 2010: 46).

Интеграция идей сервисного государства в государственную политику постсоветских государств, с одной стороны, оправданна и неизбежна; эта теория рассматривается как идеологическое условие их модернизации. С другой – она явно не органична для обществ, характеризующихся слабостью «третьего сектора», сохранением элементов традиционализма в общественной и государственной организации, «нерациональностью» бюрократии и маргинальным положением либеральных ценностей и идеологий. Еще более серьезным обстоятельством представляется то, что новая концепция государства «размывает» привычные критерии разграничения публичного и частного в праве. Государство (субъект федерации или муниципальное образование) описывается как аналог участника гражданско-правового оборота, который также предоставляет услуги. Это сходство сложно отрицать хотя бы потому, что предоставление услуги обусловлено не инициативой государства, а инициативой услугополучателя и служит его (частному) интересу. В таком качестве теория сервисного государства выступает как ревизия классических представлений о функциях государства и о его природе в целом. Именно это обстоятельство является

определенным «вызовом» в развитии этой группы государств. Согласимся с В.И. Круссом: «...прямая экстраполяция гражданского (частно-правового) понятия услуги на публично-властную практику заведомо некорректна» (Крусс 2014: 62). Новейшее развитие российского публичного права ожидаемо шло именно в направлении их разграничения.

Приведем основные выводы, сформулированные специалистами в области административного права: «...наличие публичного интереса – это признак государственных функций. Государственные услуги – это сфера реализации частного интереса в публично-правовых отношениях» (Путило 2017: 82); сама система таких услуг – признак современного социального государства; от услуг в привычном гражданско-правовом смысле публичные (государственные) услуги отличаются формально: они осуществляются на основании административных регламентов. С точки зрения конституционного права различия между правовыми режимами предоставления публичных услуг и оказания услуг в гражданско-правовых (договорных) отношениях более глубоки. Оказание публичных услуг – это публично-правовые отношения, которые лишь *подобны* частноправовым, но своей сути (в качестве публичных) не меняют. И это, в частности, требует ограничения широты усмотрения в процессе предоставления публичных услуг: «...лично-доверительный характер публичной услуги ставит ее конституционность под сомнение и отсылает к угрозам коррупционного и дискриминационного характера» (Крусс 2014: 62).

Вопреки этим предостережениям освоение новой модели публичного управления в России осуществляется в условиях заметного разрыва между законодательной и правоприменительной практикой, с одной стороны, и ее теоретическим обоснованием – с другой. Дискуссии о природе публичных услуг и сервисного государства продолжаются, при том что позитивное право закрепило предоставление государственных услуг в качестве направления деятельности органов исполнительной власти уже более 15 лет назад, в ходе административной реформы 2003 г. И далее законодательный фундамент для новой модели публичного управления только расширялся. Так, «на 1 января 2017 г. на территории Российской Федерации было образовано 2820 центров и 11098 офисов, предоставляющих

государственные и муниципальные услуги. Значение показателя охвата населения “одним окном” составило более 94%» (Варфоломеев 2018: 13). Нормативную правовую основу сервисного государства в России составили Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (Федеральный закон № 210-ФЗ, 2010) и ряд иных законодательных актов.

Одним из направлений формирования сервисного государства является законодательное установление реестров государственных и муниципальных услуг в субъектах Российской Федерации (как правило, такие реестры размещены на официальных сайтах субъектов Федерации), которые были объединены в сводный реестр таких услуг. Перечень государственных и муниципальных услуг представлен на Едином портале данных услуг, на региональных и местных порталах. Согласно федеральному законодательству на федеральном портале должна быть размещена информация о государственных и муниципальных услугах всех уровней, на региональном портале соответственно – о региональных и муниципальных услугах. Логичным продолжением этого процесса становится цифровизация услуг – предоставление возможности получать публичные услуги посредством электронных обращений. Нормативной правовой основой цифровизации публичных услуг выступает перечень подзаконных актов, в котором центральное место занимает Постановление Правительства РФ от 24 октября 2011 г. № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» (Постановление № 861, 2011). Наконец, с 2014 г. в России формируются отраслевые перечни государственных и муниципальных услуг; при этом дальнейшая унификация перечней была достигнута за счет передачи полномочия по ведению реестра государственных и муниципальных услуг Министерству финансов РФ. Сумма платежей, проведенных через портал государственных услуг в 2017 г., составила более 30 млрд руб. (Химичук 2017: 69).

«Оборотной стороной» процесса формирования сервисного государства в России стали рост числа платных государственных и муниципальных услуг, в то время как количество

безвозмездно оказываемых публичных услуг сокращается, и возникновение «вынужденных» платных государственных услуг (например, в целях лицензирования и аккредитации деятельности), поскольку такие услуги являются сопутствующими по отношению к основным. Наконец, организации и учреждения, вовлеченные в процесс оказания платных публичных услуг, столкнулись с искушением фактического расширения перечня предоставляемых платных услуг, то есть предоставления услуг, буквально реестрами не предусмотренными, но по своему содержанию связанными с теми услугами, которые в реестрах имеются. Подобного рода услуги могут быть обозначены как «скрытые» публичные (государственные и муниципальные) услуги.

Проблема скрытых государственных и муниципальных услуг пока мало обсуждается в России. Опыт Казахстана свидетельствует о том, что само их существование – серьезный коррупциогенный фактор. Коррупционная емкость скрытой услуги определяется значимостью той легальной услуги, с содержанием которой она может быть связана. К примеру, услуга по предоставлению гражданину жилья взамен ветхого, согласно законодательству Казахстана, включена в реестр государственных услуг. Но для того чтобы эту услугу получить, необходимо документально подтвердить ветхость имеющегося жилья. Между тем в реестре до недавнего времени не было такой государственной услуги, как выдача соответствующего документа, и это позволяло чиновнику действовать по своему усмотрению, либо препятствуя законным притязаниям на получение государственной услуги, либо способствуя их реализации.

Выявление скрытых государственных услуг является одним из направлений внутренней политики Казахстана. Согласно информации, предоставленной председателем Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции Казахстана Аликом Шпекбаевым, в 2017 г. силами агентства было установлено более 300 таких государственных услуг (Шпекбаев 2018).

Результатом мониторинга практики предоставления государственных услуг стала легализация скрытых услуг, то есть включение их в Реестр государственных услуг и стандартизация порядка оказания. Так, за период 2015–2017 гг. в Казахстане

были легализованы 123 государственные услуги в сферах здравоохранения, сельского хозяйства, обороны, регистрации граждан и других сферах. При этом значительная доля таких услуг была выявлена силами Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции Казахстана. Статистика здесь такова: в 2015 г. в реестр государственных услуг Казахстана была включена 41 услуга, в том числе по предложению Агентства – 15 услуг; в 2016 г. – 24 государственные услуги, из них по рекомендации Агентства – 12; в 2017 г. – 58 услуг, по рекомендации Агентства – 27 («Скрытые»... 2018).

Опыт Казахстана по выявлению скрытых государственных услуг интересен еще и тем, что наряду с органами государственной власти в этот процесс вовлечены и структуры гражданского общества. И качество предоставляемых государственных услуг, и наличие скрытых государственных услуг выступают объектом общественного контроля. К числу из его заметных участников относится некоммерческая организация «Фонд информационной поддержки развития общества» (<http://fipro.kz/>). Именно эта НКО в 2015–2017 гг. осуществляла проект по первичному выявлению и каталогизации скрытых государственных услуг; в дальнейшем, уже при участии Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции Казахстана, часть этих услуг были включены в Реестр государственных услуг Казахстана. По мнению Сергея Пизикова, возглавляющего Фонд, до 150 государственных услуг в государственных органах областей Казахстана остаются скрытыми, при том что их легализация способна сэкономить гражданам и казне до полутора миллиардов тенге (Тумашова 2017).

Конструктивное осмысление практики выявления скрытых государственных услуг в Казахстане позволяет сформулировать ряд возможных задач в современной антикоррупционной политике Российского государства. Во-первых, наличие скрытых государственных услуг необходимо квалифицировать как самостоятельный коррупционный фактор; во-вторых, необходимы совместные усилия государственных органов, субъектов общественного контроля и экспертного сообщества по их выявлению и включению в реестры государственных и муниципальных услуг.

Материал поступил в редколлегию 14.10.2018 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Варфоломеев А.А. 2018. Нормативно-правовые основы предоставления государственных и муниципальных услуг на федеральном уровне [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях : сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. № 5, Санкт-Петербург, 11 нояб. 2018 г. СПб. : ИЦПОН. С. 13-16. URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-yuridicheskikh-nauk-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-m/sektsiya-2-konstitutsionnoe-pravo-munitsipalnoe-pravo/normativno-pravovye-osnovy-predostavleniya-gosudarstvennykh-i-munitsipalnykh-uslug-na-federalnom-uro/> (дата обращения: 16.09.2018).

Коженко Я.В., Мамычев А.Ю. 2010. Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации [Электронный ресурс] // Власть. № 3. С. 44-46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/servisnoe-gosudarstvo-problemy-teorii-i-praktiki-realizatsii> (дата обращения: 16.09.2018).

Крусс В.И. 2014. Публичные услуги в контексте российской конституционализации // Конституц. и муницип. право. № 5. С. 59-70.

Понкин И.В. 2014. Понятие публичных услуг // Вестн. Омск. ун-та. Серия «Право». № 1. С. 134-138.

Путило Н.В. 2017. Публичные услуги: между доктринальным пониманием и практикой нормативного закрепления (10 лет спустя) // Журн. рос. права. № 8. С. 81-92.

«Скрытые» государственные услуги, выявленные Министерством по делам государственной службы Республики Казахстан [Электронный ресурс], 02 апр. 2018. URL: <http://kyzmet.gov.kz/ru/pages/skrytye-gosudarstvennye-uslugi-vyyavlennye-ministerstvom-po-delam-gosudarstvennoy-sluzhby> (дата обращения: 12.10.2018).

Соломатина О.В. 2014. Правовой статус организаций, предоставляющих муниципальные услуги, в странах Северной Европы [Электронный ресурс] // Труды Ин-та государства и права Рос. акад. наук. № 6. С. 67-74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-organizatsiy-predostavlyayuschih-munitsipalnye-uslugi-v-stranah-severnoy-evropy-1> (дата обращения: 12.10.2018).

Тумашова Е. 2017. Сокращение скрытых госуслуг может сэкономить 1,5 млрд [Электронный ресурс] // Капитал. 06 марта. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/57958/sokraschenie-skrytyh-gosuslug-mozhet-sekonomit-1-5-mlrd.html> (дата обращения: 12.10.2018).

Фалина А.С. 2012. Сервисное государство: истоки теории, элементы практики // Социология власти. № 1. С. 132-140.

Химичук Е.В. 2017. Система реестров государственных и муниципальных услуг и их роль в инфраструктуре электронного правительства // Политика и общество. № 3. С. 69-75.

Шпекбаев А. 2018. Свыше 300 скрытых услуг нашли в ряде министерств Казахстана [Электронный ресурс] // Sputnik: Kazakhstan.ru. 31 марта. URL: <https://ru.sputniknews.kz/society/20180131/4439536/skrytye-uslugi-vyyavili-v-ministerstvah-kazahstana.html> (дата обращения: 12.10.2018).

Maude F. 2014. Future of government services: 5 public service reform principles [Электронный ресурс], 24 February. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/future-of-government-services-5-public-service-reform-principles> (дата обращения: 16.09.2018).

Public Services (Social Value). Act 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/3/enacted> (дата обращения: 16.09.2018).

Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179. URL: <http://base.garant.ru/12177515/#ixzz5YcU1yMt> (дата обращения: 12.10.2018).

Постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 2011 года № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2011. № 44. Ст. 6274. URL: <http://base.garant.ru/57422625/#ixzz5YcPoJWsp> (дата обращения: 12.10.2018).

Natalia A. Filippova, Doctor of Law, Candidate of Political Sciences, Professor, Head of the Department of State and Municipal Law, Surgut State University, Surgut, Russia. E-mail: filip64@mail.ru

HIDDEN STATE AND MUNICIPAL SERVICES AS A CORRUPTION FACTOR

Abstract. The author examines the background and circumstances of the Service State concept formation in modern public law, its modern content as a system of interrelated principles of public power and public administration. The article presents an analysis of the prospects and risks of the Service States formation in the states of developing democracy, assesses the formation of such a state in Russia according to the imperative of the publicity functions and objectives of the state providing public services. The fundamental distinction between public and private interest in the provision of public services remains the same; the relationship between public (state) bodies providing services and recipients of public (state) services are public legal relations, which are *similar to private law*. The priority direction of formation of the Service State in Russia is formation of registers of the state and municipal services. Positive consequence of this process is the standardization and digitalization of the provision of public and municipal services, which in itself reduces corruption risks. Negative consequence is the emergence of related and *hidden public services* with significant corruption capacity. Taking into account the practice of anti-corruption state policy of the Republic of Kazakhstan, the author proposes to consider hidden state and municipal services as an independent corruption factor. The identification and

legalization of hidden state and municipal services requires both the activity of state bodies that directly solve the problem of combating corruption, and participation of civil society entities (expert non-governmental non-profit organizations) in their identification. Assessment of the quality of public and municipal services by the subjects of public control should also include such an indicator as the presence of hidden public services.

Keywords: Service State; public (state and municipal) services; register of state and municipal services; hidden public (state and municipal) services; corruption factor.

References

Falina A.S. *Servisnoe gosudarstvo: istoki teorii, elementy praktiki* [Service state: origins of theory, elements of practice], *Sotsiologiya vlasti*, 2012, no. 1, pp. 132-140. (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2010 goda № 210-FZ «Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug» [Federal law No. 210-FZ of 27 July 2010 "On the organization of state and municipal services"], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 2010, no. 31, art. 4179, available at: <http://base.garant.ru/12177515/#ixzz5YcJU1yMt> (accessed October 12, 2018). (in Russ.).

Khimichuk E.V. *Sistema reestrov gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug i ikh rol' v infrastrukture elektronogo pravitel'stva* [System of registers of state and municipal services and their role in e-government infrastructure], *Politika i obshchestvo*, 2017, no. 3, pp. 69-75. (in Russ.).

Kozhenko Ya.V., Mamychev A.Yu. *Servisnoe gosudarstvo: problemy teorii i praktiki realizatsii* [Service state: problems of theory and practice of implementation], *Vlast'*, 2010, no. 3, pp. 44-46, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/servisnoe-gosudarstvo-problemy-teorii-i-praktiki-realizatsii> (accessed September 16, 2018). (in Russ.).

Kruss V.I. *Publichnye uslugi v kontekste rossiyskoy konstitutsionalizatsii* [Public Services in the context of Russian constitutionalization], *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2014, no. 5, pp. 59-70. (in Russ.).

Maude F. *Future of government services: 5 public service reform principles*, February 24, 2014, available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/future-of-government-services-5-public-service-reform-principles> (accessed September 16, 2018).

Ponkin I.V. *Ponyatie publichnykh uslug* [The concept of public services], *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»*, 2014, no. 1, pp. 134-138. (in Russ.).

Postanovlenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 24 oktyabrya 2011 goda № 861 «O federal'nykh gosudarstvennykh informatsionnykh sistemakh, obespechivayushchikh predostavlenie v elektronnoy forme gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug (osushchestvlenie funktsiy)» [Resolution of the Government of the Russian Federation of October 24, 2011 No. 861 "On Federal state information systems providing for the provision of state and municipal services in electronic form (performance of functions)"], *Sobranie zakonodatel'stva*

Rossiyskoy Federatsii, 2011, no. 44, art. 6274, available at: <http://base.garant.ru/57422625/#ixzz5YcPoJWsp> (accessed October 12, 2018). (in Russ.).

Public Services (Social Value) Act 2012, available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/3/enacted> (accessed September 16, 2018).

Putilo N.V. *Publichnye uslugi: mezhdru doktrinal'nym ponimaniem i praktikoy normativnogo zakrepleniya (10 let spustya)* [Public services: between Doctrinal Understanding and Practice of Normative Consolidation (10 Years later)], *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2017, no. 8, pp. 81-92. (in Russ.).

Shpekbaev A. *Svyshe 300 skrytykh uslug nashli v ryade ministerstv Kazakhstana* [More than 300 hidden services found in a number of ministries of Kazakhstan], *Sputnik: Kazakhstan.ru*, 2018, March 31, available at: <https://ru.sputniknews.kz/society/20180131/4439536/skrytye-uslugi-vyavili-v-ministerstvah-kazahstana.html> (accessed October 12, 2018). (in Russ.).

«Skrytye» gosudarstvennye uslugi, vyavlennye Ministerstvom po delam gosudarstvennoy sluzhby Respubliki Kazakhstan [“Hidden” public services identified by the Ministry of civil service of the Republic of Kazakhstan], April 02, 2018, available at: <http://kyzmet.gov.kz/ru/pages/skrytye-gosudarstvennye-uslugi-vyavlennye-ministerstvom-po-delam-gosudarstvennoy-sluzhby> (accessed October 12, 2018). (in Russ.).

Solomatina O.V. *Pravovoy status organizatsiy, predostavlyayushchikh munitsipal'nye uslugi, v stranakh Severnoy Evropy* [Legal status of municipal service providers in the Nordic countries], *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk*, 2014, no. 6, pp. 67-74, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-organizatsiy-predostavlyayuschih-munitsipalnye-uslugi-v-stranah-severnoy-evropy-1> (accessed October 12, 2018). (in Russ.).

Tumashova E. *Sokraschenie skrytykh gosuslug mozhet sekonomit' 1,5 mlrd* [Reduction of hidden public services can save 1.5 billion], *Kapital*, 2017, March 06, available at: <https://kapital.kz/gosudarstvo/57958/sokraschenie-skrytyh-gosuslug-mozhet-sekonomit-1-5-mlrd.html> (accessed October 12, 2018). (in Russ.).

Varfolomeev A.A. *Normativno-pravovye osnovy predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug na federal'nom urovne* [Legal framework for the provision of state and municipal services at the level of federal legislation], *Aktual'nye voprosy yuridicheskikh nauk v sovremennykh usloviyakh : sb. nauch. tr. po itogam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 5, Sankt-Peterburg, 11 noyab. 2018 g., St. Petersburg, ITsRON, 2018, pp. 13-16*, available at: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-yuridicheskikh-nauk-v-sovremennykh-usloviyakh-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-m-sektsiya-2-konstitutsionnoe-pravo-munitsipalnoe-pravo-normativno-pravovye-osnovy-predostavleniya-gosudarstvennykh-i-munitsipalnykh-uslug-na-federalnom-uro/> (accessed September 16, 2018). (in Russ.).